

Маленький мальчик, отряхнувшись от накопившейся грязи, прилипшей к его телу, сел в позу лотоса и закрыл глаза. Он был не чужд методам, используемым в романах для простого сбора энергии. Однако, несмотря на то, что он получил правильную позицию, как он должен был понимать концепции и понимание, лежащие в основе законов сбора духовной энергии? Это было такой проблемой.

Юнь Че в настоящее время еще не официально объявил о своем присутствии. Вероятно, он завладеет телом Сяо Че завтра, когда события его смерти и его хозяина происходят одновременно. Конечно, он не был в невыгодном положении на данный момент; так как тело Юнь Че все еще тело простого инвалида. Тем не менее, после его встречи с жасмином и собакой, которая превратилась в жемчужину небесного яда, они больше не были в одной лиге.

Азазель вздохнул с раздражением, его глаза феникса смотрели на прекрасную луну уже пятый раз за эту ночь. Будучи человеком с земли и новым фанатиком в глубине души, его первоначальное появление в этом мире вызвало такие понятные эмоции, как волнение и ликование. Это был мир, в котором он мог утонуть в неопытных чувствах, вызванных трепетом битвы, общаться с женщинами, которые в миллион раз красивее тех, кто вернулся на Землю.

Суровая реальность была слишком большой, чтобы с ней справиться. Мир против богов отдает приоритет силе прежде всего, оставаясь слабым не принесет ему пользы. Если бы он знал, что появление в чужом мире повлекло за собой такие разрушительные последствия, он предпочел бы остаться на земле со своими миллиардами долларов и свободой делать то, что он желает.

Юноша источал воздух самоуничтожения, потворствуя своим вредным мыслям без какой-либо реализации в свете белого света, парящего над собранием его белых волос.

"Это довольно подходящее состояние ума у вас там, мальчик"

Монотонный голос внезапно прозвучал в окрестностях, оттолкнув молодого мальчика от его затяжных мыслей.

«Кто ты», - осторожно спросил азазель, хотя точно знал, что это за сценарий. Наконец-то !!!!! Однако он не позволил проявиться этим тонким эмоциям.

«Я - игла катастрофы, божественного тела, которое с незапамятных времен никогда не выбирало пользователя. Почти все были слишком уродливы или были выбраны другими божественными телами довольно быстро, чтобы я мог поставить свою претензию»

«Подожди», ответил азазель в явной растерянности. "Слишком уродливым?"

«Я не заикался, я сказал слишком уродливо. Нужно иметь определенный уровень красоты, чтобы быть избранным по-настоящему, это основное требование. Кажется, что вы выполнили это требование, не стесняйтесь танцевать в радости» Я даю вам 5 секунд, чтобы сделать это. "

Азазель приоткрыл рот от того, что казалось неспособностью ответить на все это. С каких это пор «божественные тела» могут говорить? Разве это не значит, что божественное тело всех персонажей против Бога сможет формулировать мысли в пределах своей юрисдикции?

Молодой мальчик решил проверить воду, несмотря на то, что ясно знал, что он собирается спросить, будет глупо до конца. Это одно из преимуществ молодости.

«Теперь я понял. Так где же моя страница статистики и список моих навыков?»

Если бы у этого так называемого божественного тела было лицо, он мог бы почти визуализировать вид презрения, которое омрачало его лицо, однако возникшее молчание сделало эффективную работу по созданию тех же самых эффектов.

«Не шути со мной, маленький мальчик. В прошлый раз, когда я проверил, я с четким акцентом заявил, что я - божественное тело, а не чёртова система. Нужно ли мне повторяться?»

Азазель нервно вздрогнул, его руки невольно зашевелились: «Хорошо, хорошо. Однако я все еще очень растерялся. Как меня перевезли на эту чужую землю? И с каких пор можно говорить о божественных телах? Также, пожалуйста, уточните возможности этих игл катастрофы "

Маленький шарик света мелькнул в том, что можно было предположить как явное раздражение, однако он все же решил ответить этому глупому мальчику, хотя его голос был похож на голос робота.

«Божественные тела не могут говорить. Я - дух, который дает людям божественное тело, которое я создал. Вы были перенесены сюда просто потому, что мир, в котором вы были, не был местом, где вы можете проявить доблесть, которая приходит с иглой Катастрофа. Все в этом слабом плане являются смертными, в чем смысл? Здесь, с другой стороны, это совершенно другой случай. Что касается вашего третьего вопроса ... Игла катастрофы - это умение глаз, так же как умение колдунья. Пользователь этой способности сможет создавать иглы, способные делать много вещей. Поглощение, разрушение, сужение и даже сверхъестественная способность превращать иглы в любые конструкции, с которыми может прийти ваше воображение ».

Маленький шарик на мгновение остановился, позволяя всей этой первостепенной информации проникнуть в подсознание его будущего хозяина.

«Кроме того, можно даже телепортироваться в места расположения этих игл, это полностью сломанная и одоленная способность. Для начинающих вы можете получить только возможность манипулировать иглами для создания творений и телепортироваться к месту расположения ваших игл».

Азазель кивнул в спокойной тишине, его мозг быстро обрабатывал эту новую найденную

информацию. Казалось бы, у иглы катастрофы много ветвей способностей, он может иметь только 2 ветки. Это ветвь создания и телепортации, которая имеет гораздо больше смысла (я создам диаграмму этого, не волнуйтесь).

«Тем не менее, маленький мальчик. Помните, что ваш рост не будет таким экстравагантным и сложным, как тот, который вам дают системы. Я отдаю приоритет фундаменту над идиотским, экспоненциальным ростом, который представляет собой простую инфляцию власти без какого-либо понимания того, что вы культивируете. После того, как я окажусь в вашем теле, вы сразу же получите прыжок от бесполезного смертного к совершенствующемуся в зарождающемся царстве. Оттуда все зависит от вас "»

Шар света светился тускло под ярким лунным светом, его маленькая рамка двигалась с неопознанной скоростью, когда он вошел в брови азазеля и укрылся внутри своего дайтианца.

Сначала ему было немного больно, что-то вроде концентрации муравьев, медленно и эффективно грызущих его духовный сосуд, однако чувство дискомфорта постепенно сменилось внезапным приливом силы, охватившим его само существо.

В течение примерно пяти часов, когда первые лучи света сияли от яркого солнца, когда животные начали издавать звуки в попытке символизировать долгое пробуждение, мальчик, опирающийся на дерево в небольшом лесу, медленно открыл свои алые глаза. Все его тело сочилось силой и жизненной силой, слабая стрелка, похожая на стрелу, стала тонко заметной на лбу от огней, атакующих его окружающую среду.

Азазель медленно поднялся с пола, его взгляд упал на эмблему клана Сяо, которая, казалось, все равно смотрела на него. Дьявольская улыбка потянула уголки его губ, Настало время привести вещи в движение.

<http://tl.rulate.ru/book/20503/506966>